

Переводчик: Огненная группа БОТА

Две энергии столкнулись в небе, создав мощный взрыв, который поглотил весь снег в радиусе тысячи метров от своего эпицентра.

Сила Сянь Сяня заключалась в его многочисленных средствах и контроле над полем боя. Например, Лучезарные Лозы были страшны для многих живых зверей. Но это не значит, что Ин Хуо, Мяу Мяу или Лань Хуан были слабее Сянь Сяня. Когда они сражались вместе, их боевая мощь взлетала до небес.

Когда кто-то контролировал поле боя, это позволяло сформировать систему. От этой системы выигрывали все, включая Тяньмина. Например, пятиглавый золотой дракон был труднопробиваем для черных корней Сянь Сяня, и Лан Хуангу пришлось его добивать. Он был уверен в победе над Лань Хуаном, но Сянь Сянь не дал ему никакой возможности.

Другим примером может служить девятикрылый серебряный дракон-святой клинок, который начал сомневаться в своей жизни. Мяу-Мяу был не только быстр, как молния, но дракона все еще хлестали лианы, отчего он чувствовал себя все более измотанным.

Хотя количество корней и лоз Сянь Сяня уменьшилось, по сравнению с началом схватки Сянь Сянь не получил никаких повреждений. В конце концов, он не пострадал бы, если бы его защищало столько старших братьев. Единственным его недостатком была способность переносить удары. В честном поединке он, вероятно, не смог бы победить трех старших братьев.

Смертоносность Мяу-Мяу, Лань Хуана и Сянь Сяня была ужасающей. Самое главное, что среди ветвей деревьев все еще прятался убийца, который ждал удобного случая. Этим убийцей, естественно, был Ин Хуо.

"Тупица, возьми этот меч!" Пока пятиглавый золотой дракон сражался с Лань Хуаном и Сянь Сянем, он вдруг почувствовал холод в нижней части тела. Ин Хуо взмахнул Шестипалым Мечом Самсары, усиленным тремястами пятьюдесятью нитями ки меча скорби и ки скайпирсера из его Скайпирсинг Дьяблос Перо.

Все пять голов дракона испустили жалобный крик. В его брюхе зияла кровавая дыра, а внутренние органы были повреждены. Триста пятьдесят нитей ки меча трибуции разрушали его тело.

В следующую секунду Лань Хуанг откусил одну из голов и разорвал ее на части. "Младшая сестра, вкус отличный!"

Другая голова вылетела и была поймана черными корнями Сянь Сяня. Она исчезла всего за три вдоха. После того, как Сянь Сянь закончил есть, выросло еще больше корней. Сянь Сянь могла восстанавливать свои корни, лианы и цветы, но ей приходилось пополнять свои силы, поедая мясо.

Это была слабость Сянь Сянь. Ее аппетит был не потому, что она была обжорой, а из-за врожденной способности. Для Сянь Сянь чувство голода было пыткой, как для Мяу Мяу, когда она не могла уснуть. Мяу-мяу спала, чтобы стабилизировать буйство молний в своем теле.

Каждый из зверей Первородного Хаоса имел характеристики, связанные с его телосложением. Пламя Ин Хуо определяло, что он будет живым, и ему было легко прийти в ярость. С другой стороны, Лан Хуангу требовались физические нагрузки, иначе его тело начинало гнить.

Тяньмин понимал их, но он также чувствовал необходимость установить для них основные правила.

Пусть они и Первобытные Звери Хаоса, но они также мои пожизненные звери. Им нужно научиться контролировать свою энергию и характер по мере роста. Будем надеяться, что я смогу их хорошо направлять". Тяньмин понятия не имел, что случилось с ними в прошлом, но это должно быть как-то связано с их характером. К счастью, Тяньмин был доволен их нынешним ростом.

"Сянь Сянь, в будущем тебе запрещено потреблять разумные формы жизни. Если ты будешь голоден, я достану пространственное кольцо большего размера и буду хранить приготовленную пищу для тебя внутри. Понятно?" спросил Тяньмин.

Это было простое правило человеческого общества. Оживленные звери были не такими, как дикие. Они были разумны, имели свои мысли и душу. Их поедание было табу в человеческом обществе, и Сянь Сянь должен был соблюдать его как животное, привязанное к жизни. Что касается диких зверей, то они были жестокими существами, лишенными разума.

"Сянь Сянь знает. Сиань Сиань будет вести себя хорошо". Сянь Сянь опустил голову. Он любил Тяньмина. Когда она была еще яйцом, ей нравилось оставаться рядом с ним, в отличие от Ин Хуо, который только дразнил ее.

"Не беспокойся об этом. Я знаю, что ты будешь голодна после каждого боя, и я приготовлю для тебя награду. Что ты думаешь о жареной свинье? Это слишком примитивно для тебя, чтобы питаться таким образом. Я покажу тебе, что такое настоящий деликатес", - улыбнулся Тяньмин.

"Ура-ура!"

"Кроме того, духовные травы также могут быть превращены в деликатесы..."

"Нет! Сянь Сянь не ест овощи!" Сянь Сянь яростно покачала головой.

Тяньмин был поражен таким ответом. Он уже видел, насколько сильной может быть Сянь Сянь в командном бою. Поэтому Тяньмин не удивился, что его связанные жизнью звери смогли подавить связанных жизнью зверей Сюаньюань Юэна.

Тяньмин сражался с Сюаньюань Юэном, а его разговор с Сянь Сянь проходил в их сознании, длился всего мгновение.

"Четыре связанных жизнью зверя четырех разных типов. Ух, как здорово!" воскликнул Тяньмин в этот момент. Честно говоря, появление Сянь Сяня придало ему уверенности, чтобы сражаться на Саммите Номер Один.

Но перед саммитом номер один, Сюаньюань Юэхэн будет его последним и самым сильным противником. Большой Восточный Меч Тяньмина столкнулся с Драконьим Мечником Сюаньюань Юэна.

Сюаньюань Юэхэн мрачно посмотрел на него. Он понял, что его звери, связанные жизнью, проиграют. Это было то, чего он боялся, и это происходило на его глазах. Он больше не мог легко забрать жизнь Тяньмина, как раньше.

Его сердце было искажено болью. Другие не могли понять, что это из-за зловещего кровавого моря в его голове. Даже в этот момент слова Архаионфенда все еще повторялись в его голове. Сюаньюань Юйхэн больше не был самим собой, в его сердце была только ненависть.

Вооруженный Драконьим Мечом, Сюаньюань Юйхэн также был похож на императора. Даже его Небесная Воля была похожа на волю Тяньмина. Это была предопределенная битва - ведь в одной горе не может быть двух тигров.

Боевое искусство, которое использовал Сюаньюань Юэхэн, было боевым искусством высшего уровня, Имперским Искусством. Драконий меч-знаменосец засиял, когда Сюаньюань Юэхэн взмахнул им, исполняя Имперское Искусство, Подавление Ада Пендрагона. Из его атаки появились пять драконов и устремились вниз.

Тяньмин почувствовал, как в нем нарастает гнев, когда он подумал о Сюаньюань Мусюэ. Он взмахнул двойным мечом, наполнив его пятью сотнями нитей ки меча трибуции.

Его противник был покрыт золотой чешуей. Он превратился в драконида, и помимо того, что он усовершенствовал более трехсот астральных источников, его телосложение было на совершенно новом уровне.

В то время как Тяньмин усовершенствовал только двести астральных источников. Но он не был в невыгодном положении. Меч трибуции ки столкнулся с Драконическим Мечником и упал на Сюаньюань Юэна. Столкновение между мечами и мечом-разрушителем длилось лишь краткий миг, прежде чем они распались.

"Сюаньюань Юйхэн, разве не печально, что ты теперь не можешь даже толкнуть меня?" Тяньмин отмахнулся мечами.

"Это не так, потому что я скоро разнесу тебя на куски!" Сюаньюань Юэнг запустил еще одно движение из Имперского Искусства, "Баланс Девяти Драконов". Девять драконов вырвались из Драконьего меча и взмыли в небо. Яростная энергия отбросила Тяньмина в сторону, он не мог

противостоять этой атаке. Лозы Сянь Сяня поймали его и свели на нет силу атаки.

"Такие люди, как ты, печальны. Все, что ты сделал до сих пор, доказывает твою неполноценность и неспособность. Ты утверждаешь, что это ради архаичного дома Сюаньюань, но ты непригоден для этой фамилии! Мусюэ в десять раз достойнее тебя!" Тяньмин использовал лианы как доску и помчался сквозь метель.

"Я непригоден? Не волнуйся, я буду на вершине своей жизни, когда убью тебя. Я стану сильнейшим перед Ее Преосвященством. Только я достоин стоять перед Ее Преосвященством! Только я достоин богини!" прорычал Сюаньюань Юйхэн, выплескивая все негативные эмоции в своем сердце.

"О боже. Ты раскрыл свои истинные мысли. Ты хочешь обладать богиней?" рассмеялся Тяньмин. Должно быть, Сюаньюань Юхэн болен на всю голову после того, как долгое время отдавал свою веру Сюаньюань Си. Неважно, что на него повлияло, но это усилило извращенные эмоции внутри него.

"Богиня - моя! Я готов уничтожить весь мир ради нее, и никто, кроме меня, не сможет сделать для нее ничего подобного! Она должна смотреть только на меня! Она должна быть благодарна мне! Сейчас она просто совершает ошибку, и я докажу это, убив тебя! Ты должен умереть! Ты должен умереть!!!" Волосы Сюаньюань Юэна расступились, а его вертикальный глаз начал заряжаться золотым светом. Это был Гасящий глаз Ваджры, его сильнейшая атака.

Вскоре из его глаза вырвался смертельный золотой луч. В то же время он взмахнул своим оружием и догнал золотой луч. На этот раз он использовал сильнейший прием из Имперского Искусства - Вечный Суверен. Эта атака требовала от пользователя не бояться смерти и выкладываться на полную.

"Хаха." усмехнулся Тяньмин. Глаз на его левой руке внезапно открылся, и он использовал Глаз Дробителя Душ!

Сюаньюань Юйхэн внезапно оказался во тьме. В небе висел лишь огромный багровый глаз, похожий на кровавое солнце. Когда Сюаньюань Юйхэн посмотрел на него, ему показалось, что на него смотрит небесный глаз, который пронзил его сердце.

Сюаньюань Юйхэн мог только кричать от досады, ведь он потерял местоположение Тяньмина, пока направлял Око Уничтожения Ваджры на багровый глаз в небе.

"Сюаньюань Юхэн", - раздался дьявольский голос Тяньмина.

□□□e□□□ve□.c□□

"Ты!" Сюаньюань Юйхэн обрушил свои атаки на все вокруг, пытаясь найти местоположение Тяньмина. Но в следующую секунду он вдруг почувствовал, как серия плотных атак обрушилась на его тело.

Сюаньюань Юйхэн вскрикнул от боли. Когда Глаз Уничтожения Ваджры выстрелил в глаз в небе, его окружение, наконец, пришло в норму.

Он посмотрел вниз, почувствовав боль на своем теле. Он не знал когда, но его тело покрылось лепестками в форме мечей. Это была способность Багровой Лилии, Меч Кровавого Потока.

Лепестки были не только на его теле, но и на телах пятиглавого золотого дракона-персона и девятикрылого серебряного дракона-святого клинка. Это объяснялось способностью Сянь Сяня контролировать все поле боя. Лепестки багровой лилии смогли пробить даже защиту Сюаньюань Юэна, и сразу же начали высасывать его кровь.

Когда Сюаньюань Юйхэн почувствовал, что его кровь высасывается, он также почувствовал, что его жизненная сила уходит из его тела. Кроме того, перед ним появился Тяньмин.

"Мусор, позволь мне открыть тебе правду. Богиня - моя!"

Тяньмин взмахнул мечами, исполняя Шестипалый Меч Самсары, Смертный Меч Дао. Он был истинным императором на этом поле боя.

Столкновение между Большими Восточными Мечами и Драконьим Мечником создало яркие искры. Сюаньюань Юйхэн потерял много крови, его зрение также начало затуманиваться. Но под ударами Тяньмина он только скрипел зубами, а по его щекам катились кровавые слезы.

"Ты позорный кусок дерьма! Ты посмел осквернить богиню?! ТЫ ЗАСЛУЖИВАЕШЬ СМЕРТИ!" Глаза Сюаньюань Юэна стали красными.

"Вот тут ты ошибаешься. Я ни в чем не виноват - последнее слово за Ее Преосвященством".

Мечи и меч-кладенец столкнулись еще раз. На этот раз меч-ломик вырвался из хватки Сюаньюань Юэна, а черный Гранд-Ориентский меч вонзился в святой дворец Сюаньюань Юэна.

Когда его святой дворец взорвался, в его теле осталась огромная кровавая дыра. В то же время, Имперская Тюрьма Меча влилась в тело Сюаньюань Юэна и запечатала его.

"Urghh..." Кровь Сюаньюань Юэна хлынула наружу, когда Тяньмин убрал меч. Упав на колени, лицо Сюаньюань Юэна налилось кровью, а глаза были широко открыты. Его руки хватали пустой воздух.

"Что я наделал?" Сюаньюань Юхэн поднял голову и пустым взглядом багровых глаз посмотрел на Тяньмина.

"Ты обманул смерть". Тяньмин опустил черный Большой Восточный Меч на голову Сюаньюань Юэна. Меч был холодным, даже более холодным, чем вьюга в окрестностях.

Сюаньюань Юхэн повернул голову и увидел лежащего на земле пятиглавого золотого дракона. Он умер на месте, после того как его сердце было разрушено Инфернальной вспышкой Ин Хуо.

Черные корни Сянь Сяня начали покидать труп дракона только в этот момент. Он лежал на земле и смотрел на Сюаньюань Юэна, по лицу которого катились слезы.

"Юхэн, давай встретимся в будущем. Но когда мы встретимся, я больше не смогу вести себя так безумно с тобой".

Сюаньюань Юхэн застонал; в этот момент его голова окончательно прояснилась. Но он мог только бессильно смотреть на Тяньмина. "Ты-ты...."

"Что со мной? Я уже дал тебе шанс. Неужели ты думаешь, что сможешь надавить на меня сейчас?" равнодушно сказал Тяньмин, стоя перед Сюаньюань Юэном.

Разве Сюаньюань Юхэн был жалок? Разве Сюаньюань Мусюэ, которая потеряла одного из своих зверей, не жалко? Сюаньюань Юхэн, естественно, должен был заплатить цену за свою ошибку, и Тяньмин никогда бы не пожалел его.

"Ахахаха. Тебе тоже нравится богиня. Ахахаха!" Сюаньюань Юхэн схватился за лоб и начал смеяться.

"Что ты имеешь в виду под "также"? Ты вообще квалифицирован?" ответил Тяньмин.

"Я нет, но и ты тоже!" Улыбка Сюаньюань Юэна исказилась. "Раз уж я погубил себя, то погублю и тебя!"

Как только Сюаньюань Юхэн заговорил, в его руке появился толстый фолиант с небесным узором. Он не собирался использовать его раньше, потому что хотел убить Тяньмина своей силой. "Любой, кто оскверняет богиню, должен умереть! Пойдем со мной в ад! Я виновен, и ты тоже!"

В тот момент, когда Сюаньюань Юхэн собирался капнуть кровью на фолиант, лепестки вонзились в его тело, мгновенно пронзив сердце и выбросив фолиант с небесным узором. Скорее всего, это был девятизвездочный фолиант с небесным узором. Он уже окрасился кровью, но Сянь Сянь подбросил его в небо.

Небесный фолиант взорвался. В результате взрыва в ночном небе появилось пылающее солнце, которое отбросило весь снег на несколько тысяч метров.

Тяньмин стоял под солнцем, опустив голову, и смотрел на Сюаньюань Юэна, который стоял на коленях с поникшей головой. Снег на земле окрасился в красный цвет, а вокруг бушевала метель. Он взял с собой раненого девятикрылого серебряного клинка святого дракона и бросился искать Сюаньюань Мусюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2996051>